

Бай Ваньсуй сидела на своем месте. Вскоре рядом с ней опустилась Цзян Чжи — обычно сияющая, словно маленькое солнышко, а сейчас выглядящая так, будто это солнце безвозвратно закатилось.

— Ну? — Бай Ваньсуй слегка приподняла бровь и протянула ей молочный чай. — Попытка наладить отношения провалилась?

— Сюсю, — Цзян Чжи скривила губки, и ее миндалевидные глаза наполнились слезами, — она не по девочкам.

Бай Ваньсуй едва заметно нахмурилась. Не по девочкам? Невозможно. Если Гу Цяньюнь сказала, что она лесбиянка, значит, так оно и есть. Но зачем тогда обманывать Цзян Чжи? Бай Ваньсуй задумчиво уставилась на подругу: неужели местная сердцеедка сама напоролась на искусного рыбака?

— Сюсю, почему ты так на меня смотришь? — Цзян Чжи отпрянула. — Я что, выгляжу ужасно? Не может быть.

Бай Ваньсуй едва заметно дернула уголок губ:

— Если она не лесбиянка, так возьми и переубеди ее. С твоим обаянием, умом и миловидностью закомутать ее будет проще простого.

— Разве это хорошо? Хотя она и в моем вкусе, но ломать натуралку — это как-то аморально, — засомневалась Цзян Чжи.

— Тогда еще проще: удали и заблокируй.

Цзян Чжи замотала головой еще активнее:

— Нет, ни в коем случае! Я хочу продолжать общаться.

— Разве ты только что не говорила, что это аморально? — усмехнулась Бай Ваньсуй.

— Перед лицом любви какая может быть мораль? У нее нет пары, с какой стати мне нельзя ее соблазнять?

— Ха, удачи тебе, сердцеедка, — съязвила Бай Ваньсуй.

— Сюсю, я правда не сердцеедка! Мне просто нравится с ними болтать. Мы даже за руки почти не держались. В прошлый раз вышло случайно: она резко подалась вперед и поцеловала меня, я даже увернуться не успела, — обиженно оправдывалась Цзян Чжи.

Бай Ваньсуй проигнорировала ее и достала тетрадь, принимаясь за задания. Цзян Чжи не стала бы лгать, но это не отменяло того факта, что она — легкомысленная девица. Девушки тянутся к ней лишь потому, что она никому не отказывает и со всеми флиртует. А то, что они редко держались за руки, лишь доказывало ее трусость: она была мастером только на словах, но боялась перейти к делу.

Пока Бай Ваньсуй писала, Цзян Чжи тихо пила чай. Глядя на задачи перед собой, она внезапно прозрела: нерешенная задача — это гарантированный ноль, а если рискнуть и что-то написать, глядишь, и баллы наберутся! Всего за минуту Цзян Чжи смирилась с тем, что Цзян Юэ не лесбиянка, и твердо решила изменить этот факт. А мораль — да гори она синим пламенем.

Как и говорила Линь Яньян, Цинь Сюсюань действительно перевелся в класс к Бай Ваньсуй. Парень он был видный: брови тонкие, лицо чистое, губы алые, зубы белые. Хорошие оценки, знатное происхождение, привлекательная внешность и вежливость — стоило ему закончить самопрезентацию, как он завоевал симпатии большинства одноклассников, а сердца некоторых девушек и вовсе затрепетали.

Бай Ваньсуй, не поднимая головы, прилежно решала задачи, не удостоив его ни единым взглядом.

— Сюсю, он на тебя смотрит, — толкнула ее в бок Цзян Чжи.

— И что? — Бай Ваньсуй не хотела обращать внимания.

Но судьба распорядилась иначе: он шел прямо к ней. Подойдя к парте Цзян Чжи, Цинь Сюсюань заговорил мягким, как отполированный нефрит, голосом:

— Одноклассница, можно с тобой поменяться местами?

— Ого, он что, положил глаз на нашу королеву школы?

— Красив, не спорю, но мне кажется, он не достоин нашей Бай.

— Хм, мне сначала показалось так же, но, может, мы судим по внешности? А вдруг он отличник или талантлив в чем-то еще?

Класс загудел, повсюду слышался шепот. Все обожали Бай Ваньсуй: умная, красивая, всегда готова помочь, а то, что она редко улыбается — так это мелочи, в общении она проста и доступна. Однако то, что Цинь Сюсюань пришел именно к ней и сразу потребовал у Цзян Чжи уступить место, мгновенно оттолкнуло многих девушек.

— Нельзя, — Цзян Чжи не собиралась потакать ему. — Это мое место. Почему я должна уступать его тебе только потому, что ты пришел?

Мягкая улыбка Цинь Сюсюаня застыла — он явно не ожидал такого прямого отказа. Он взглянул на Бай Ваньсуй: лицо девушки, словно у куклы Барби, холодная стать — ее невозможно было не заметить в толпе. Она была чертовски хороша и полностью соответствовала его вкусам. Семья настаивала на том, чтобы он наладил с ней отношения, намекая на будущий брак. А значит, Бай Ваньсуй — его будущая жена.

Подумав об этом, Цинь Сюсюань снова мягко улыбнулся:

— Что ж, хорошо. Просто мои родные хотели, чтобы мы с Бай подружились, и я подумал, что сидеть за одной партой будет удобнее. Прошу прощения, я не учел твои чувства.

Эти слова были сказаны не ради извинения перед Цзян Чжи. Он хотел дать понять окружающим, что семьи Цинь и Бай планируют союз, и после выпуска Бай Ваньсуй, скорее всего, станет его невестой. Он заявлял свои права.

— Ха, — Бай Ваньсуй холодно усмехнулась, глядя на него. — Вы кто такой?

— Меня зовут Цинь Сюсюань, я...

— Не знаю такого, — перебила его Бай Ваньсуй. — Мы все в одном классе, и все отлично ладим.

— Вот именно, — прищурилась Гу Цяньюнь. — Если твои родные велели тебе ладить с Бай, разве они не велели тебе ладить со всеми нами? Или ты смотришь на нас свысока?

С того самого момента, как Цинь Сюсюань начал пялиться на Бай Ваньсуй, Гу Цяньюнь была в ярости. А теперь, когда Бай Ваньсуй сама открестилась от него, она решила подлить масла в огонь.

— Что вы, как можно? Мы все одноклассники, надеюсь на дальнейшее сотрудничество, — Цинь Сюсюань продолжал улыбаться, искоса оглядывая Гу Цяньюнь.

Так вот эта девчонка — причина их беспокойства? Да, хороша, но разве может девушка сравниться с парнем? Он не ставил Гу Цяньюнь ни во что, как и слухи об их гомосексуальной связи. По его мнению, их близость была лишь следствием того, что они не встретили правильного человека — такого, как он. Стоит Бай Ваньсуй начать общаться с ним, и они неминуемо полюбят друг друга, а все эти опасения — пустой вздор.

Стать соседом Бай Ваньсуй ему не удалось — он занял место перед ней. Весь вечер Гу Цяньюнь просидела тихо. Появление Цинь Сюсюаня заставило ее осознать нечто ужасное: они больше не маленькие дети, которые не потеряют друг друга, даже если их разлучат. Теперь они в том возрасте, когда можно влюбляться и строить отношения. А практика браков между знатными семьями — обычное дело. Неужели Бай Ваньсуй выйдет за другого?

Нет, она не допустит этого. Бай Ваньсуй принадлежит ей, они могут принадлежать только друг другу.

В десять тридцать вечера прозвенел звонок. Сегодня Гу Цяньюнь не пошла следом за Бай Ваньсуй — возможно, чтобы избежать лишних толков. Бай Ваньсуй не придавала этому значения. Вернувшись домой, она приняла душ, но Гу Цяньюнь все еще не было. В душе зародилась тревога.

Телефон на столе завибрировал. Бай Ваньсуй, вытирая волосы, с недоумением взяла трубку. Звонила Су Вань. Она редко звонила так поздно, да еще и так долго — наверняка что-то случилось. Бай Ваньсуй ответила.

— Сюсю, Гу Цяньюнь покончила с собой.

— Что? — от этих слов Бай Ваньсуй мгновенно пришла в себя.

Гу Цяньюнь совершила самоубийство? Как такое возможно? Почему она это сделала?

<http://bllate.org/book/20755/2081121>